

святых, что было отражением сепаратистских и антимосковских тенденций, оживившихся в Новгороде накануне падения его самостоятельности, архиепископ Василий не был включен в их число. Отсутствие в новгородском летописании каких-либо следов легенды о белом клобуке¹ также можно объяснить реформой новгородского летописания, проведенной тем же Евфимием II — ставленником боярко-литовской партии, который имел все основания стараться преуменьшить славу архиепископа Василия: отношение последнего к Москве было прямо противоположно политике Евфимия.² Поэтому, легенда о белом клобуке не вошла и не могла войти ни в одно из литературно-исторических и агиографических предприятий Евфимия II. Это обстоятельство еще раз свидетельствует о том, что и в своем первоначальном виде, до своей переработки в Повесть, эта легенда в Новгороде не считалась антимосковской даже в период последнего и наивысшего подъема сепаратистских тенденций среди новгородской правящей верхушки.

Отражение первоначальной легенды о белом клобуке, легшей в основу нашей Повести, можно усмотреть в мало исследованной Повести о Муромском острове.³

Повесть известна в двух редакциях; одна из них была напечатана трижды: архиепископом Амвросием,⁴ Е. П. Барсовым⁵ и митрополитом Филаретом,⁶ причем последний поместил вольный пересказ ее по двум спискам. Эта редакция и отразила, по нашему мнению, древнюю новгородскую легенду о белом клобуке. В ней сообщается, как основатель Муромского монастыря на Онежском озере Лазарь, был послан епископом Василием (в одном месте Повести этот епископ назван „Кесарийским“, а в другом „Царьградским“) в Новгород к архиепископу Василию „повесть сказати“ о белом клобуке.

Здесь два крупных несовпадения с Повестью о новгородском белом клобуке: во-первых, Лазарь посылается в Новгород не патриархом Филофеем, а каким-то „Царьградским“ епископом, во-вторых, в Повести о Муромском острове говорится, что Лазарь был послан в Новгород лишь с тем, чтобы рассказать Василию о происхождении белого клобука, и совсем не упоминается о принесении последнего.

Таким образом Повесть о Муромском острове в этой редакции, свидетельствуя о существовании легенды о клобуке архиепископа Василия, с Повестью о белом клобуке ничего общего не имеет.

Вторая, поздняя редакция, встречающаяся гораздо реже, наоборот, несет на себе отчетливые следы влияния Повести о новгородском

¹ Сбивчивые и противоречивые известия 2-й и 3-й новгородских летописей (ПСРЛ, т. III, стр. 140 и 225) и о даровании белого клобука архиепископу Василию являются несомненно позднейшими вставками, сделанными в разное время, так как они не согласованы ни между собой (во 2-й летописи эта вставка сделана под 6932 годом, а в 3-й — под 6893 годом), ни с контекстом летописи (дата приписки во 2-й летописи, например, расходится с годами правления архиепископа Василия на 72 года).

² Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 767—775.

³ Так названа она в двух, имеющихся в нашем распоряжении списках Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина: рукопись XVII века собрания Михайловского, № 384 Q и рукопись середины XIX века собрания старообрядческого Волковского молитвенного дома, № 88. Существует еще два варианта заглавия этого произведения: „Житие“ и „Завещание“ Лазаря Муромского.

⁴ Амвросий. История российской иерархии. М., 1813, стр. 115—130.

⁵ Е. П. Барсов. Преподобный Лазарь Муромский. Олонецкие губернские ведомости, № 43, 1867.

⁶ Филарет. Русские святые, вып. I—IV. СПб., 1882, стр. 325—338.